

РАЗВИТИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ РЕГИОНАЛЬНЫХ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ

Харченко К.В.¹

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, ответственное инвестирование, ESG-инвестиции, научно-производственный кластер, управляющая организация.

Аннотация

Актуальность темы исследования определяется необходимостью учета в рамках инвестиционной деятельности интересов территории, ростом внимания мирового сообщества к ответственному инвестированию, а также объективной потребностью в преобразовании номенклатуры и функционала действующих типов кластеров.

Цель работы — предложить направления совершенствования правового регулирования инвестиционной, промышленной, экологической и кластерной политики с учетом возможностей региональных научно-производственных кластеров как проводников и последователей концепции ответственного инвестирования.

Понятия ответственного инвестирования и ESG-инвестирования трактуются как синонимы; обозначены мотивы осуществления капиталовложений с учетом данных принципов. По результатам анализа правовых основ инвестиционной деятельности, охраны окружающей среды, промышленной политики, промышленных кластеров и «зеленых» проектов предложены направления совершенствования законодательства в целях внедрения механизма ответственного инвестирования через кластеры. Поскольку существующие типы кластеров не в полной мере способны играть активную роль в инвестиционном процессе и продуцировании инноваций, предложена авторская модель региональных научно-производственных кластеров с участием публично-правового субъекта, в рамках которой управляющая организация выступает, в том числе, центром экологической, социальной и комплаенс-ответственности. Показан функционал управляющей организации кластера в части обеспечения ответственного инвестирования по шести позициям. Сделан вывод о том, что развитие научно-производственных кластеров позволит в полной мере реализовать принципы ответственного инвестирования, что будет способствовать решению экологических и социальных проблем регионов и повышению качества жизни населения.

DOI: [10.24412/2226-0692-2024-4-97-103](https://doi.org/10.24412/2226-0692-2024-4-97-103)

Введение

Актуальность разработки проблематики ответственного инвестирования определяется рядом обстоятельств.

Во-первых, с начала 2010-х годов в Российской Федерации активно проводится политика, направленная на привлечение инвестиций в регионы и муниципальные образования и, соответственно, на повышение инвестиционной привлекательности территорий. В 2011 и последующие годы в региональную повестку активно внедрялся Стандарт деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе, разработанный Агентством стратегических инициатив. Общая логика множества разработанных в то время документов (социально-экономические и инвестиционные стратегии, инвестиционные декларации, регламенты сопровождения инвестиционных проектов и т. п.) была ориентирована на максимальное

содействие инвесторам, предоставление им существенных налоговых и иных льгот. При этом от инвестора, как правило, совершенно не требовалось учитывать интересы территории: как окружающей среды, так и населения. Лишь в единичных случаях региональные законы об инвестиционной деятельности увязывали присвоение статуса приоритетного инвестиционного проекта с его экологической эффективностью, как, например, Закон Республики Бурятия², либо устанавливали обязанность инвестора застраховать свой проект среди прочего и на случай причинения вреда окружающей среде — Закон Амурской области³. Отсюда возникает вопрос о том, каким образом может быть обеспечен баланс

² Об инвестиционной деятельности в Республике Бурятия и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Бурятия: Закон Республики Бурятия от 27.12.2021 № 1907-VI.

³ Об инвестиционной деятельности в Амурской области: Закон Амурской области от 05.09.2007 № 374-ОЗ.

¹ Харченко Константин Владимирович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0000-0003-3329-7755. E-mail: kvkharchenko@fa.ru

между интересами инвесторов и территории реализации инвестиционных проектов.

Во-вторых, в последние 10—20 лет набирает обороты мировой тренд, связанный с развитием ответственного инвестирования. Предыстория запретов на инвестирование в отдельные сферы восходит к временам Библии («цдака» — букв. «справедливость и равенство»), баланс между правами и обязанностями собственника) и Корана («харам» — запрет деятельности, относящейся к свиноводству, производству алкоголя, распространению порнографии). В Западных странах в Новое время и вплоть до середины XX века запреты и ограничения на осуществление капиталовложений в отдельные сферы определялись протестантской этикой, а с 1960-х годов — неприятием отдельными социальными группами некоторых событий и явлений, таких как война США во Вьетнаме, апартеид в ЮАР. Собственно понятие импакт-инвестирования (инвестирования, содействующего социальным изменениям) впервые было использовано фондом «Rockefeller Foundation» в 2007 году. Катализатором роста рынка социально ответственного инвестирования (socially responsible investing, SRI) стал мировой финансовый кризис 2007—2008 гг. [1]. Сегодня объем выпуска ESG-облигаций как одного из важнейших элементов рынка ответственного инвестирования составляет порядка 1 трлн долларов США.

В-третьих, на сегодняшний день в Российской Федерации сосуществуют несколько типов кластеров (инновационно-территориальные, промышленные, фармацевтические и ряд других), которые не приведены в единую систему. Политика импортозамещения (правильнее было бы сказать импортоопережения) и поддержки отечественной промышленности в настоящее время не опирается на кластеры, что в определенной мере обуславливает ее недостаточную эффективность. Кластерные структуры не являются движущей силой привлечения инвестиций и определения приоритетности капиталовложений, что не позволяет выстраивать региональную экономику с учетом государственных и общественных интересов. Инвестиционная деятельность в рамках кластеров в принципе не развита, равно как и государственная поддержка именно кластеров, а не отдельных субъектов малого и среднего предпринимательства.

Анализ литературы по проблематике ответственного инвестирования позволяет выделить несколько наиболее частотных направлений исследований:

Общие подходы к пониманию ответственного инвестирования [2], анализ проблемного поля [3] и рыночных трендов в данной сфере [4—5].

Разработка и совершенствование методики оценки стоимости проектов ответственного инвестирования [6].

Использование цифровых инструментов в сфере ответственного инвестирования [7].

Несмотря на довольно большое количество исследований по отдельным аспектам данной темы, роль кластеров в реализации принципов ответственного инвестирования в научной литературе пока еще не раскрыта.

Итак, цель статьи — предложить направления совершенствования правового регулирования инвестиционной деятельности, охраны окружающей среды, промышленной политики, промышленных кластеров и «зеленых» проектов с учетом возможностей региональных научно-производственных кластеров как проводников и последователей концепции ответственного инвестирования.

Гипотеза исследования состоит в том, что кластерная организация региональной экономики является фактором, который мог бы обеспечить благоприятные условия для развития российского рынка ответственного инвестирования.

Научная новизна исследования состоит в том, что ответственное инвестирование впервые рассмотрено в контексте деятельности кластеров.

Анализ теоретических и правовых основ ответственного инвестирования в рамках кластеров

Ответственное инвестирование — это вложение средств в развитие бизнес-организаций с учетом верифицированной оценки их деятельности на благо местного сообщества. В рамках данного подхода для инвестора становятся значимыми, наряду с экономическими показателями, такими как уровень доходности и срок окупаемости инвестиций, социальные и экологические показатели — средняя заработная плата работников, уровень занятости, объем выбросов и сбросов вредных веществ в окружающую среду.

Наряду с термином «ответственное инвестирование» используется также термин «ESG-инвестирование». В первом случае акцентируется соблюдение моральных принципов, во втором же — учет экологических, социальных и управленческих критериев (ESG — Economical, Societal, Governmental). Как видим, хотя ESG-инвестирование — более узкое понятие, в принципе рассмотренные термины можно считать синонимами.

Основным субъектом ответственного инвестирования выступают институциональные инвесторы, хотя и для некоторых частных инвесторов соблюдение данных принципов становится важным по следующим причинам:

1) глубинная ориентация некоторых инвесторов не только на материальные ценности;

2) внешнее стремление показать свою приверженность вопросам социальной справедливости и охраны окружающей среды. Именно по этой причине ряд крупных корпораций включает тезис о реализации Целей устойчивого развития ООН в свои стратегические документы [8];

3) желание получать не столько сиюминутную прибыль, сколько выгоду в стратегической перспективе;

4) желание следовать мировым трендам. Исследователи отмечают, что переориентация внешнеэкономической деятельности на азиатские рынки не ослабляет, а усиливает это намерение. Так, Китай является мировым лидером по выпуску зеленых облигаций и иных инструментов ответственного инвестирования [9].

В российском информационном поле базовым документом, в котором сформулированы принципы ответственного инвестирования, является Письмо Банка России 2020 года⁴. Эти принципы состоят в необходимости для инвестора раскрывать информацию о принятых подходах к инвестированию, учитывать факторы устойчивого развития, осуществлять мониторинг организации-эмитента и взаимодействовать с ним, ответственно выбирать доверительных управляющих, если это необходимо.

Чтобы определить степень сформированности правовых условий для развития ответственного инвестирования, следует подойти к анализу нормативных правовых актов со стороны регулирования инвестиционной деятельности, охраны окружающей среды, промышленной политики, кластеров и, наконец, проектов устойчивого развития.

В Федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ, к сожалению, ничего не говорится об устойчивом развитии, учете экологических ограничений и принципах ответственного инвестирования. Тем не менее в некоторых соответствующих региональных законах, как мы уже упоминали, меры государственной поддержки инвестора увязаны с экологическими и социальными параметрами инвестиционного проекта, что является позитивной тенденцией.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ содержит упоминание о том, что государственная поддержка хозяйственной и (или) иной деятельности в целях охраны окружающей среды может осуществляться, в частности, путем «содействия в осуществлении инвестиционной деятельности, направленной на внедрение наилучших доступных технологий и реализацию иных мер по снижению негативного воздействия на окружающую среду» (ст. 17), однако конкретные механизмы такого содействия в данном законе не прописаны.

В Федеральном законе «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ в число задач такой политики (ст. 4) включена задача стимулировать хозяйствующих субъектов рационально и эффективно использовать, среди прочих, природные ресурсы, причем в редакции,

действующей с 01.07.2024 года, формулировка дополнена следующим содержанием: «в том числе за счет повышения уровня вовлечения отходов производства и потребления в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья». Статья 12 данного закона регламентирует вопросы финансовой поддержки организаций, осуществляющих инновационную деятельность, при реализации проектов по повышению уровня экологической безопасности промышленных производств. Как видим, законодатель осознает важность использования экотехнологий в промышленности, но не прописывает инвестиционных и иных механизмов реализации данного принципа.

Уже упомянутый Закон о промышленной политике и соответствующее постановление Правительства РФ «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» от 31.07.2015 № 779, к сожалению, не содержат норм, которые касались бы вопросов инвестирования в развитие кластеров в любом виде, не говоря уже об ответственном инвестировании.

Более или менее релевантную регламентацию ответственного инвестирования (по факту, без упоминания данного термина) находим в документе «Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации»⁵, а также в постановлении Правительства РФ «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в РФ» от 21.09.2021 № 1587. Данные акты определяют ключевые направления инвестиционной политики РФ в отношении проектов, связанных с положительным воздействием на окружающую среду, развитие социальных отношений и иных направлений устойчивого развития». Оба документа регулируют разработку и реализацию проектов устойчивого развития, включая «зеленые», «адаптационные» и «социальные» проекты, а также инструментов финансирования устойчивого развития. При этом кластеры как возможные инициаторы и исполнители таких проектов в них не рассматриваются, хотя, на наш взгляд, их управляющие организации в перспективе могли бы выступать также и в роли верификаторов инструментов финансирования устойчивого развития.

Направления совершенствования российского законодательства в целях внедрения механизма ответственного инвестирования через кластеры представлены на рис. 1.

Итак, анализ правовых актов позволил выявить относительно слабую степень регулирования ответственного инвестирования, потенциал которого можно было бы заметно усилить за счет развития региональных кластеров.

⁴ О рекомендациях по реализации принципов ответственного инвестирования: Информационное письмо Банка России от 15.07.2020 № ИН-06-28/111.

⁵ Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации: Утв. распоряжением Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р.

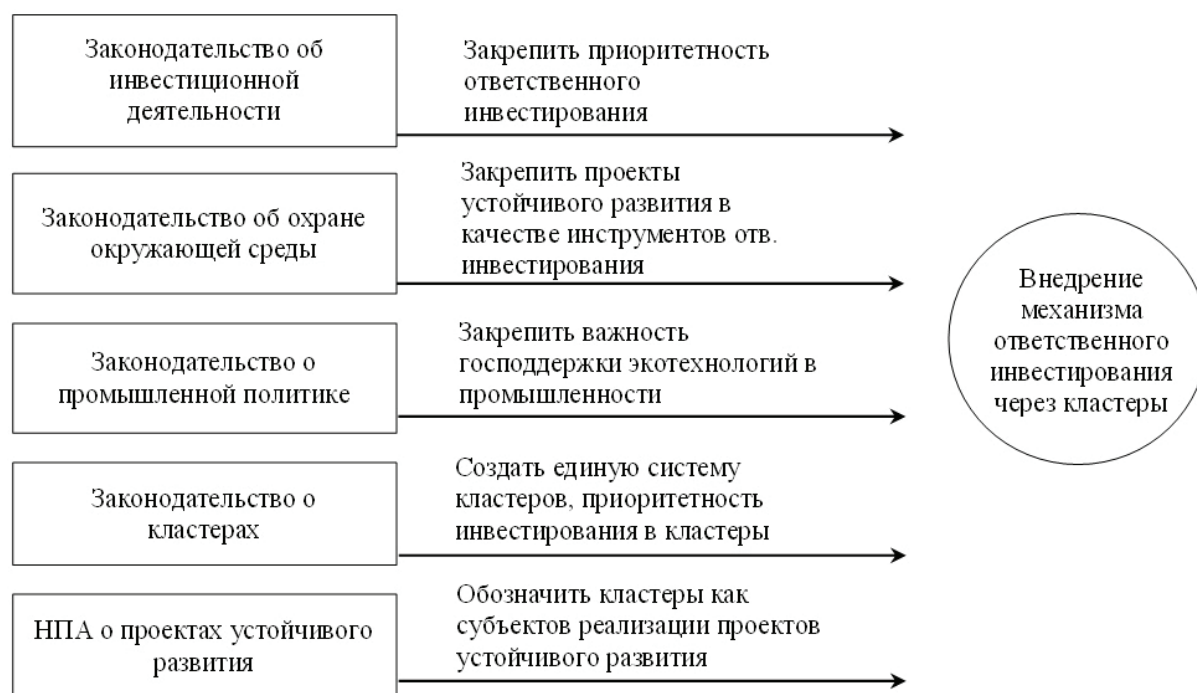

Рис. 1. Направления совершенствования законодательства в целях внедрения механизма ответственного инвестирования через кластеры

Роль научно-производственных кластеров в системе ответственного инвестирования

В настоящее время действующие типы кластеров (речь идет прежде всего о промышленных кластерах) не предполагают интеграцию науки и промышленности, что затрудняет реализацию полного инновационного цикла производства высокотехнологичной продукции. К тому же в состав промышленных кластеров сегодня не входят финансовые организации и институциональные инвесторы (включая региональные внебюджетные фонды и иные институты развития), а это не решает главной проблемы реального сектора экономики — дефицита инвестиционных средств.

С учетом необходимости преодоления недостатков существующих типов кластеров и повышения роли кластерной кооперации в развитии региональной и национальной экономики нами была предложена модель научно-производственных кластеров на уровне субъектов РФ [10], состав участников которых обеспечивал бы полный цикл от фундаментальных и прикладных исследований до серийного выпуска продукции. Предполагается, что участие в обеспечении деятельности таких кластеров не только публичного партнера (органа власти, осуществляющего управление экономическим развитием территории), но и региональных институтов развития (путем вхождения в кластер либо предоставления специальных мер государственной под-

держки) заметно усилит мощь самих этих кластеров и, соответственно, территории их присутствия.

Центральным элементом научно-производственного кластера будет являться управляющая организация с широким функционалом в части консультирования участников кластера и развития их профессиональных компетенций, настройки и модерирования внутренних и внешних коммуникаций, налаживания деятельности по реализации совместных (кластерных) проектов.

С учетом участия публично-правового партнера и представителей региональных институтов развития в качестве соучредителей управляющая организация кластера призвана выступать не столько внутренним «сервисным центром» и «бизнес-акселератором» для входящих в кластер организаций, сколько центром экологической, социальной и комплаенс-ответственности (как раз соответствуя логике ESG) — проводником региональных и национальных интересов.

Отсюда функционал управляющей организации кластера в обеспечении ответственного инвестирования может состоять в следующем.

1. Инициирование направляемых в органы власти предложений по развитию правовых и организационных основ ответственного инвестирования.

2. Взаимодействие с потенциальными инвесторами, в том числе заинтересованными в реализации проектов по созданию либо развитию производств на принципах ответственного инвестирования.

3. Стимулирование ответственного инвестирования со стороны самих участников кластера.

4. Непосредственное инвестирование в развитие зеленых и социальных проектов участников кластера за счет собственных либо привлеченных средств; позитивный и негативный скрининг — соответственно приоритетное инвестирование в проекты, призванные обеспечить наилучшие значения ESG-показателей, и отказ от инвестиций в производства, не гарантирующие минимизацию негативного влияния на окружающую среду [4].

5. Статусное регулирование проектов по развитию производства, выпуску инновационной продукции — например, присвоение статусов «приоритетный экологический проект», «приоритетный социально значимый проект», которым соответствуют заданные наборы мер поддержки.

6. Верификация инструментов финансирования устойчивого развития (в рамках постановления Правительства РФ № 1587), противодействие импакт-воингу — ложному позитивному информированию инвесторов и других стейкхолдеров относительно ESG-эффективности.

Как видим, в рамках предложенной кластерной модели управляющая компания призвана выступать в роли центра компетенций по ответственному инвестированию, акселератора инвестиционных проектов, инвестора, элемента региональной инвестиционной инфраструктуры.

Направления ответственного инвестирования в рамках научно-производственных кластеров могут быть следующими.

1. Внедрение в производственный процесс технологий, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду, минимизацию отходов, использование экологически чистых материалов, сырья, оборудование, а также вторсырья в производственном процессе.

2. Запуск производства продукции, соответствующей экологическим стандартам (например, продукции органического сельского хозяйства).

3. Повышение энергетической и в целом ресурсной эффективности производства.

4. Инвестирование в образовательные проекты, направленные на экологизацию образования, формирование культуры потребления экологически чистой продукции.

В качестве эффектов от реализации принципов ответственного инвестирования в рамках кластеров следует обозначить прежде всего снижение

антропогенного воздействия на окружающую среду, улучшение социального положения работников [11], ускорение инновационного цикла.

Итак, именно научно-производственные кластеры способны на региональном уровне актуализировать ответственное инвестирование как одно из приоритетных направлений инвестиционной деятельности.

Выводы

Реализация принципов ответственного инвестирования как нельзя лучше вписывается в кластерную модель региональной экономики и вряд ли в полной мере осуществима вне кластеров. Сегодня о ESG-инвестициях часто говорят крупные компании, однако следует понимать, что их мотивом, даже когда они играют на нефинансовом поле, остается получение прибыли или, по меньшей мере, формирование позитивного имиджа через пиар. У регионального же кластера здесь совсем другой интерес — благополучие своей территории и повышение качества жизни своего населения.

Чтобы получить эффект в виде устойчивого роста объема рынка ответственного инвестирования, субъекту управления федерального уровня предстоит сделать ряд последовательных шагов:

во-первых, инициировать создание и развитие научно-производственных кластеров (возможно, отказавшись от формата «обычных» промышленных, а также инновационных кластеров),

во-вторых, законодательно и организационно оформить механизм привлечения государственных и частных инвестиций в развитие кластеров как альтернативу капиталовложениям в развитие отдельных предприятий.

Логично, что в таком случае инвестор меньше рискует, поскольку одна из функций кластерной кооперации — предотвращение банкротства предприятий, в том числе за счет интеграции материальных ресурсов, финансов и кадрового потенциала.

Таким образом, осуществление ответственного инвестирования в рамках научно-производственных кластеров, построенных по заданной модели (с участием публично-правового субъекта и региональных институтов развития), будет способствовать, с одной стороны, развитию российского рынка ответственного инвестирования, а с другой — решению экологических и социальных проблем регионов и повышению качества жизни населения.

Литература

1. Ермакова Е.П. Правовое регулирование «ответственного» инвестирования в России и зарубежных странах: понятие, принципы, примеры // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2022. № 55. С. 86—106.
2. Карелина М.Г. Ответственное инвестирование как новый стандарт принятия инвестиционных решений // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10 (147). С. 867—871.
3. Евстафьева И.Ю. Тенденции и проблемы внедрения принципов устойчивого развития и ответственного инвестирования // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3-1 (141). С. 40—44.

4. Шевченко И.В., Третьякова М.К. Некоторые тенденции развития ответственного инвестирования в России // Экономика: теория и практика. 2022. № 4 (68). С. 3—8.
5. Яфизова А.Д. Глобальные тенденции на рынках ответственного инвестирования // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8. № 4.
6. Шешков С.М. Развитие методов оценки стоимости проектов ответственного инвестирования // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 1.
7. Хуторова Н.А., Насибов М.С. Новые направления развития ответственного инвестирования с использованием цифровых финансовых инструментов // Финансы и кредит. 2023. Т. 29. № 2 (830). С. 315—336.
8. Молчанова В.А. Ответственное инвестирование с учетом ESG факторов как драйвер устойчивого развития // Белгородский экономический вестник. 2022. № 3 (107). С. 56—62.
9. Федорова С.В., Федоров К.И. Современные практики и перспективы ответственного инвестирования // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 3-1 (141). С. 24—28.
10. Харченко К.В. Промышленные кластеры с участием публичного партнера: ограничение конкуренции либо возможности синергии // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2024. № 1. С. 100—111.
11. Коокуева В.В. Проблемы учета ESG-факторов в инвестиционные и финансовые модели в процессе ответственного инвестирования // Экономика и предпринимательство. 2023. № 10 (159). С. 700—704.

SOCIOLOGY

DEVELOPMENT OF RESPONSIBLE INVESTING USING REGIONAL RESEARCH AND PRODUCTION CLUSTERS

Konstantin Kharchenko⁶

Keywords: *investment activity, responsible investing, ESG investments, research and production cluster, managing organisation.*

Abstract

The topicality of the study is determined by a need to consider territorial interests within the framework of investment activities, a growing attention of the world community to responsible investing as well as an objective need for transforming the nomenclature and functionality of existing types of clusters.

The purpose of the work is proposing ways to improve the legal regulation of investment, industrial, environmental, and cluster policy considering the capabilities of regional research and production clusters as conductors and followers of the responsible investing concept.

The concepts of responsible investing and ESG investing are interpreted as synonyms. The reasons for investing considering the said principles are indicated. Ways for improving the laws are put forward with a view to implement a mechanism for responsible investing through clusters, based on the results of analysing the legal foundations of investment activity, environmental protection, industrial policy, industrial clusters, and 'green' projects. The existing types of clusters are not fully capable of playing an active role in the investment process and production of innovations, so the author's model for regional research and production clusters with the participation of a public law entity is proposed where the managing organisation acts also as a centre for environmental, social and compliance responsibility. Cluster management organisation functionality as regards securing responsible investing is presented as a six-item list. A conclusion is made that the development of research and production clusters will allow to fully implement the responsible investing principles, which will contribute to solving environmental and social problems of the regions and improving the quality of life of the population.

References

1. Ermakova E.P. Pravovoe regulirovanie "otvetstvennogo" investirovaniia v Rossii i zarubezhnykh stranakh: poniatie, printsipy, primery. Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki. 2022. No. 55. Pp. 86–106.
2. Karelina M.G. Otvetstvennoe investirovanie kak novyi standart priniatiia investitsionnykh reshenii. Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2022. No. 10 (147). Pp. 867–871.
3. Evstaf'eva I.Iu. Tendentsii i problemy vnedreniia printsipov ustoichivogo razvitiia i otvetstvennogo investirovaniia. Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2023. No. 3-1 (141). Pp. 40–44.
4. Shevchenko I.V., Tre't'iakova M.K. Nekotorye tendentsii razvitiia otvetstvennogo investirovaniia v Rossii. Ekonomika: teoriia i praktika. 2022. No. 4 (68). Pp. 3–8.

⁶ Konstantin Kharchenko, Ph.D. (Sociology), Associate Professor at the Department of Public and Municipal Administration of the Faculty "Higher School of Management" of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0000-0003-3329-7755. E-mail: kvkharchenko@fa.ru

5. Iafizova A.D. Global'nye tendentsii na rynkakh otvetstvennogo investirovaniia. Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. 2023. T. 8. No. 4.
6. Sheshkov S.M. Razvitie metodov otsenki stoimosti proektov otvetstvennogo investirovaniia. Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal. 2023. No. 1.
7. Khutorova N.A., Nasibov M.S. Novye napravleniia razvitiia otvetstvennogo investirovaniia s ispol'zovaniem tsifrovyykh finansovykh instrumentov. Finansy i kredit. 2023. T. 29. No. 2 (830). Pp. 315–336.
8. Molchanova V.A. Otvetstvennoe investirovanie s uchedom ESG faktorov kak draiver ustoichivogo razvitiia. Belgorodskii ekonomicheskii vestnik. 2022. No. 3 (107). Pp. 56–62.
9. Fedorova S.V., Fedorov K.I. Sovremennye praktiki i perspektivy otvetstvennogo investirovaniia. Izvestiia Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2023. No. 3-1 (141). Pp. 24–28.
10. Kharchenko K.V. Promyshlennye klasteri s uchastiem publichnogo partneta: ogranichenie konkurentssii libo vozmozhnosti sinergii. Kuznechno-shtampovochnoe proizvodstvo. Obrabotka materialov davleniem. 2024. No. 1. Pp. 100–111.
11. Kookueva V.V. Problemy ucheta ESG-faktorov v investitsionnye i finansovye modeli v protsesse otvetstvennogo investirovaniia. Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2023. No. 10 (159). Pp. 700–704.

